

УДК 37.03

Иеромонах Кирилл (Зинковский)*

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОГЛАСНО СЯТИТЕЛЮ ФЕОФАНУ ЗАТВОРНИКУ

В статье рассматривается учение святителя Феофана Затворника о воспитании волевых качеств личности. Основой концепции святителя послужило Православное учение о человеке как образе Божиим, а также богатое аскетическое христианское наследие. Для современной педагогики особенно важными являются такие антропологические положения, как учение об глубокой поврежденности человеческой воли и необходимости воспитания ее направленности к высоким нравственным идеалам.

Согласно учению святителя, человек призван быть господином своей воли, сознательно укрепляя ее добрые расположения. Святитель описывает наиболее типичные проявления греховных болезней воли — самоугодие, неустойчивость воли, «упрямство воли». Большую практическую ценность имеют разработки святителя о воспитании здоровых волевых свойств личности: его учение о «переломе воли», а также различные методы воспитания воли в духовных и телесных аспектах.

Ключевые слова: воля, первородный грех, греховные искажения воли, «перелом воли», послушание, методы воспитания воли, направленность воли, Образ Божий.

Hieromonk Kirill (Zinkovskiy)

VOLITIONAL QUALITIES OF PERSON ACCORDING TO SAINT THEOPHANES

The article discusses the teaching of Saint Theophanes on the upbringing of personal volitional qualities. The basic concepts of the Saint are based on the Orthodox doctrine on man as an image of God, as well as on rich ascetic Christian tradition. Especially important for modern pedagogy are such propositions of the Saint as the original and deep distortion of the human will and the necessity of its education in the direction of high Christian ideals.

According to the Saint, humans are called to wield and control personal will, building it up consciously towards good dispositions. The Saint describes the most typical manifestations of the sinful distortion of human will — self-pleasing, instability, “the stubbornness of the will”. Of greater practical value are those wise advices of the Saint which touch on raising healthy volitional properties of personality: his doctrine of “the turning-point of will”, the

---

* Иеромонах Кирилл (Зинковский Евгений Анатольевич), доктор богословия, кандидат технических наук, ОЦАД, кафедра педагогики и теории образования на базе Русской христианской гуманитарной академии; ierej.cyril@mail.ru

idea of obedience as the renouncing his own will, and various methods of will education, in its spiritual and bodily aspects.

Keywords: will, original sin, sinful distortion of the will, “the broken will”, the obedience methods of the education of the will, focus of will, the Image of God.

Учение о человеческой воле как часть православной антропологии

Учение о воспитании воли человека, о грехопадении как искажении и болезни человеческих волевых способностей является важным положением антропологии православной Церкви. Знаменитые святые отцы древней Церкви в своих комментариях на первые страницы Библии подчеркивали, что отпадение от Бога первых людей было связано с нарушением замысла Бога о направленности воли, разумной и эмоциональной жизнедеятельности созданных по образу Божию Адама и Евы.

Начатки Православного учения о человеческой воле мы находим в Священном Писании Нового Завета. Так, о болезни человеческой воли свидетельствует святой апостол Павел: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим. 7: 19–20). О необходимости исправления этой ложной направленности говорит Сам Спаситель, обращаясь к ученикам: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16: 24).

Замечательный русский учитель христианской нравственности и святой Русской Церкви епископ Феофан Затворник (Георгий Васильевич Говоров, 1815–1894) в своих сочинениях многократно обращает внимание на развитие волевых качеств человека как залог успеха и в бытовых делах, и, особенно, в духовной жизни. Его перу принадлежит разработанное учение о воле как важнейшей части человеческого естества, о болезнях и греховных искажениях воли и способах ее воспитания и освящения.

Две разновидности воли в человеке. Искажение воли личного выбора

Святые отцы различают две главных разновидности воли, присущие человеку, — волю естества (θέλησις, βούλησις) и волю личного выбора (προαίρεσις, ἐπιθυμία). Первая отражает природные стремления плоти или души, а последняя особенно ярко выражается термином «самовластие» (αὐτεξουσία, αὐτοπροαίρεσις). Обращает внимание на эти разновидности и святитель Феофан, утверждая важность верной направленности воли личного выбора (προαίρεσις, ἐπιθυμία):

Все зависит единственно от худого произволения (προαίρεσις). Душа, тело и произволение в сущности не одно и то же, но первые суть творения Божии, а последнее есть движение, рождающееся в нас самих, которое мы направляем куда хотим. Воля (βούλησις) сама в себе есть природная способность, данная от Бога; но воля, направленная к известной цели, есть нечто наше собственное, действие нашего расположения [26, с. 436–437].

Здесь святитель Феофан дает свой перевод толкования святителя Иоанна Златоуста на *Послание к Римлянам* апостола Павла (Рим. 7: 20).

Личностная воля в человеке, по определению святителя Феофана, есть «госпожа всех наших сил и всей жизни. Ее дело определять образ, способ и меру удовлетворения желаний, порождаемых потребностями или их заменивших, чтоб жизнь текла достойно, доставляя покой и радость живущему». Здесь желания означают как раз те природные стремления / воления естества, действия естественных сил человеческой природы, которые воля личностная призвана «держат в своем заведовании» [29, с. 24].

Святитель Феофан и отцы Церкви об искажении человеческой воли в грехопадении праотцев

Как отмечает святитель Феофан, грехопадение праотцев совершилось через искажение направленности их воли, которая, по первоначальному замыслу Божию, состояла *в гармонии с волей Божией* и должна была «избирать, желать и совершать то, что сообразно с нашею природою, с законами совести и с волею Божиею» [14, с. 336].

Эта точка зрения Святителя полностью созвучна взглядам древних святых отцов, согласно которым в первоначальном устройении Адама и Евы такая гармония безусловно осуществлялась вплоть до их грехопадения. Желания же и действия, нарушающие гармонию с волей Божией, стали отправной точкой в совершении первородного греха. Так, например, святитель Афанасий Великий утверждает, что для Адама и Евы грехопадение состояло в *предпочтении*, оказанном «телу и телесным чувствам», вместо созерцания Бога и духовных сущностей бытия. Прародители «охотнее взыскали того, что ближе к ним», а именно тела и его чувственных восприятий (τὸ σῶμα, καὶ αἱ τοῦτου αἰσθήσεις), и, «обольщаясь этим, как своею собственностью, впали в самовожделение», предпочитая созерцание «этого собственного» созерцаниям лучшим (τῶν κρείττονων), Божественным (τὰ ἴδια προτιήσαντες τῆς πρὸς τὰ θεῖα θεωρίας) [1, с. 128].

Святитель Григорий Богослов, обращаясь к теме грехопадения Адама, говорит о том, что оно стало нарушением воли Творца о порядке и мере человеческого созерцания. У святителя Григория древо познания, насажденное в Раю, толкуется именно как созерцание (ἡ θεωρία) [37, 36. 324. 34]. Вкушение от этого древа было предназначено человеку его Творцом со временем («благовременно» — «εὐκαιρως»). Объясняя текст из *Книги Бытия* (Быт. 2: 15) аллегорически, святитель говорит, что труды над охранением Рая можно понимать как «умное делание». Но т. к. Адам был еще не чужд некоторой слабости, и приступать к созерцанию, не обладая определенным опытом, было ему небезопасно, то первоначально праотцу предназначалось «возделывание» простейших помыслов, а затем уже совершеннейших (θεῖων ἐννοιῶν... τῶν τε ἀπλουτέρων, καὶ τῶν τελεωτέρων) [36, 36. 632. 36–37]. Мысль о «простоте» мыслей Адама повторяется святым Григорием неоднократно [32, 534. 9] и, согласованная с учением о простоте Божественной природы [34, 2. 18], служит указанием на направленность этих простейших помышлений к Богу.

Указывая на ум Адама как на первую часть человеческого естества, подвергшуюся поражению и падению (πρωτοπαθήσαντα) [35, 101. 51. 1–6], святитель Григорий отмечает, что «падение» (увлечение от «ἀποφέρω») ума первого чело-

века, а затем и его потомков, совершилось через определенное волеизъявление ума [33, 35. 604. 27–28]. Воля праотца Адама в результате его личного произволения получила ложную направленность в сторону плотского наслаждения, в результате чего плоть Адама стала как бы «непрестанно вкушающей плод человекоубийственного древа» (ἀνδροφόνου φυτόυ) [31, 1378. 9].

Преподобный Иоанн Дамаскин обобщает мысли святителей Афанасия Великого и Григория Богослова о грехопадении праотцев как прежде всего *искажении их воли*, замечая, что «если Адам послушался (обольстителя) добровольно и вкусил (запретный плод) потому, что захотел (этого), то, следовательно, *прежде всего в нас (от греха) пострадала воля (ἡ θέλησις)*» [38, 1041 D].

Святитель Феофан Затворник описывает ложное направление воли в человеке в падшем его состоянии в согласии с вышеизложенными мыслями святых отцов. Как пишет святитель, человеческая воля вместо того, чтобы направляться к Богу, стала направленной к себе:

В человеке, в невинном состоянии... была сия правота в сердце или воле, но через падение в нем... действительно произошло превращение. Куда направилась его воля? Как видно из обстоятельств падения -- к себе. Вместо Бога человек сам себя возлюбил бесконечною любовью, себя поставил исключительною целью, а все другое -- средством [18, с. 374].

Согласно мысли святителя, донныне первородный грех действует в каждом потомке Адама, искажая направленность его воли:

Иным приходит на мысль, смотря на невинность детства, полагать, что первородного греха нет, что всякий падает сам, когда приходит в возраст и встречается с противно-нравственными стремлениями, преодолеть которые, кажется ему, он не в силах. Падает-то всякий сам, а первородный грех все-таки есть. Апостол Павел видит в нас закон греха, противо-воющий закону ума. Этот закон, как семья, сначала будто не виден, а потом раскрывается и увлекает. Так, рожденные от прокаженных до известного возраста не обнаруживают проказы, потом она раскрывается и начинает снедать их так же, как и родителей. Где была проказа до времени? Внутри скрывалась. Так и первородный грех до времени скрывается, а потом выходит наружу и делает свое [16, с. 384–385].

Разновидности греховных искажений воли

Святитель Феофан выделяет несколько наиболее типичных проявлений болезни воли в человеке, особенно обращая внимание на самоугодие, неустойчивость воли и т. н. упрямство воли, определяя последнее как противление воле Божией. Рассмотрим эти искажения более подробно.

А) Самоугодие как начало греховного искажения личной воли

Святитель Феофан многократно подчеркивает, что именно *самоугодие* стало одной из самых ярких характеристик искаженной в падении человеческой воли. Самоугодие, согласно святителю,

имеет два вида проявления — воля плоти и помышлений, конечно греховных; иначе сказать: плотские страсти и душевные страсти и склонности... то есть что ни пожелает плоть и что ни задумает душа в угодность себе, все то, или одно то,

и делали мы, следовали то есть требованиям и влечениям страстей и склонностей телесных и душевных, — себялюбивых [28, с. 140–141].

Вполне в согласии с православным учением начало всех грехов видится святителем Феофаном в неповиновении первого человека повелению Бога, а потому и теперь всякий грех есть не что иное, как «плод непокорности». Даже для людей, уже имеющих определенные навыки в христианской жизни, самым трудным подвигом остается противостояние «своенавию своей воли» [22, с. 447].

Согласно святителю, своеволие, своенаравие, допущенные в жизни, неизбежно оставляют след в душе и даже теле человека, являя ощутимые препятствия в движении к Богу:

Своевольно порезвившись, дитя всегда возвращается не с готовностью слушаться даже в каких-нибудь малостях. И это — с одного раза; что же сказать, где эта часть совсем в небрежении? Как трудно после истребить своенаравие, коль скоро оно осядет в теле, как в крепости. Не гнется шея, не движется рука и нога, и глаз даже не хочет смотреть, как приказывают [20, с. 30]

Б) Неустойчивость человеческой воли

Результатом укоренившегося в человеческой природе греха явилось также непостоянство желательной силы, чаще всего слабость, а подчас упрямство волевой способности в людях. Неустойчивость и слабость воли, ее непостоянство и «как бы бесхарактерность» [15, с. 209] многократно подчеркивается святителем как характерный недуг человеческой души. Так, например, в описании возрастов греховной жизни святитель Феофан дает начертание младенческого состояния и постепенного возрастания греха в человеке. По мере земной жизни обыкновенно в человеке меркнут те естественные светлые способности, которые вложены в него от рождения:

Когда сей свет, сия жизнь и сила сокрываются от человека, или человек скрывает себя от них, вслед за тем начинает слепнуть ум, *расслабляться и нерадеть воля*, черстветь и проникаться нечувствием сердце [18, с. 236].

Указывая на дисгармонию и отсутствие цельности мыслительной деятельности человека («смятение, рассеяние и блуждание мыслей»), святитель подчеркивает также расстройство деятельности желательной — «непостоянство, беспорядочность и своенаравие желаний». Результатом является и беспорядочность жизни: «Сколько времени проходит у нас в безделии и пустоделии: шатаемся туда и сюда, сами не зная для чего; делаем и переделываем, не умея дать здорового в том отчета... из всего выходит только толкотня — суета». Главной причиной выделяется болезнь воли: «Расплылась госпожа наша — воля». Перечисляя еще различные страстные состояния души человека, святитель замечает, что все они служат к усилению дисгармонии естества, всего строя жизни и волеизъявления [29, с. 26–27].

В итоге человек приходит в состояние, когда воля «своенаравна», но вдобавок еще и находится в дисгармонии с умом и сердцем. Она «бессерда оттого, что не слушает разума и не смотрит на сердце» [18, с. 264]. Это непостоянство

воли святитель Феофан описывает также как «бесхарактерность» и «беспечность» [18, с. 264]. В таких случаях можно говорить также, что воля бывает в нас безответственная. «Грех подкупает произволение сластью, и оно преклоняется к нему. Подкупает же потому, что оно первоначально, — в падении, — поддалось на такой подкуп» [26, с. 440–441].

В) Упрямство человеческой воли как противление воле Божией

Святитель приводит примеры и других греховных искажений воли в человеке. Так, в случае худого упрямства, вместо расслабленности, наоборот, «преобладание воли... сопровождается односторонним направлением, упорным, не внимающим никаким доводам, там душа не слушает никаких убеждений и недоступна для потрясений сердечных» [18, с. 265]. Святитель употребляет для описания такого состояния выражение «упорство воли» [18, с. 118].

Подобное отсутствие гибкости человеческой воли, согласно святителю, является противлением воле Божией. Грех, как пишет святитель, «есть необузданная воля человека» [15, с. 135], он состоит в «развращении воли» [15, с. 137], когда вместо воли Божией над человеком довлеет самоугодие, или «воля плоти» [21, с. 191].

Против чего преимущественно вооружались святые подвижники? — задается вопросом святитель. — Против своей воли. Что препятствует человеку грешнику оставить грех и обратиться к Богу — на путь правды? — Упорство и развращение своей воли [21, с. 285].

Святитель говорит о важности воспитания произволения каждого человека ко спасению. В *Толковании Послания к Галатам* (Гал. 1: 15) святитель Феофан опровергает ошибочное мнение о том, что апостол Павел якобы свидетельствовал о предопределении Богом от вечности некоторых людей ко спасению вне зависимости от их произволения (это мнение сродно учению кальвинистов). По замечанию святителя, в этом месте Писания речь идет об избрании только к особому служению. В противном случае все люди были бы спасены, ибо «Бог всем хочет спастись» (1 Тим. 2: 4). Однако спасаются не все, поскольку не все *хотят* спастись, а в спасении должна необходимо участвовать воля человека или его свободное произволение. Как пишет святитель, «воля их развращенная противится воле Божией, не хотя подчиняться условиям спасения; они и гибнут, несмотря на то, что Бог не хочет, чтобы они гибли» [27, с. 96].

Здесь, по слову святого, происходит конфликт волей — воли Божественной и воли человеческой: «...человек согрешающий волю свою ставит вместо Бога и ей охотно покоряется, не желая повиноваться Богу» [17, с. 215]. Бог же хочет от человека «одной доброй воли... чтоб он боялся Его всегда» [21, с. 512].

Учение святителя Феофана о «переломе» воли

Обращаясь к проблеме воли в контексте православной аскетики, святитель Феофан учит, что для какого-либо преуспевания в духовной жизни необходим такой серьезный переворот в волевой/желательной сфере человеческой психики, который он называет «перелом воли». Этот перелом характеризуется как появление в человеке вдохновенной ревности к исполнению воли и заповедей Божиих, с одновременным неприязненным отвержением ко греху, своеволию

и даже к самому себе [20, с. 96]. Такой перелом понимается святителем Феофаном в смысле осознанного, кардинального изменения психологических ориентиров, осознанного их отбора и напряженного сосредоточения действий к их достижению.

По определению святителя Феофана, такой перелом есть победа над собою, «первоначальная главная победа над грехом, живущим в нас» [19, с. 363]. В то же время он есть «возможность, основание, условие всех внутренних побед» [20, с. 265]. Святитель также сравнивает этот перелом с духовным «пробуждением», являющимся началом всякой внутренней борьбы: «Кто не пробужден, тот не станет бороться с собою, — кто не борется, не победит» [19, с. 365].

Нравственный волевой перелом связывается также с такими внутренними настроениями, как принесение «решительного обета» [15, с. 280], возбуждение в себе «твердой решимости» [18, с. 402]. Перелом воли может быть и болезненным как «отвращение от греха и обращение к Богу или возгорение огня ревности об исключительном богоугождении *с отвержением себя* и всего другого» [20, с. 69]. Психологическая борьба, связанная первоначально с большим принуждением самого себя, призвана привести христианина к такому преобразению желательной сферы души, «после которого она уже не хочет греха, гнушается им, отвращается от него», а любовь к добродетели становится для нее делом естественным и эстетически приятным [23, с. 45].

Не подвергнутая самовоспитанию воля человека неизбежно в той или иной мере будет «своенравной и преданной страстям». Добровольное же подчинение своей свободной воли «игу заповедей» приводит в конце концов к тому, что она будет уже самостоятельно и желать, и предпринимать «только то, что сообразно с волею Божиею всесвятою» [14, с. 356].

Рассуждая о борьбе с грехом, святитель Феофан учил, что освобождение от рабства греху, очищение души невозможно без упомянутого *перелома воли*. «Без сего нельзя сделать никакого добра, нельзя победить ни одного греховного движения» [19, с. 342]. Более того, такой «перелом» нужен и в светской жизни. Так такой перелом может и даже должен приобрести длительный характер служения христианина ближним и Отечеству: «Общественное служение есть поприще повиновения... судите сами, как приспособлено оно к истинно христианской и благочестивой жизни!». Здесь христианин призван сделать «постоянный перелом воле действительным служением» [22, с. 448].

Однако, подчеркнем еще раз, что такой перелом воли подразумевает далеко не просто слепое насилие над самим собой, но требует внутреннего усилия к преобразению всего внутреннего настроения. Святитель призывает искать такой особенный набор мыслей, который бы изменил весь строй душевного расположения: «Есть, впрочем, особенная для каждой души всепобедительнейшая мысль, которая мгновенно одолевает упорство воли. Старайся найти ее, чтобы править ею, как рулем, корабль души своей» [15, с. 32–33].

«Неболезненную гибкость» послушания обеспечивает с особой силой именно любовь к Богу и ближнему.

Силою воли можно, конечно, переломить себя, и твердая решимость успеваает в этом. Но пока она действует одна, действия послушания походят на ломание

сухих ветвей... Любовь же бывает готова на все пожертвования и не может считать чем-нибудь ни трудов, ни траты времени, ни траты сил и достоинства. Где любовь, там все творится охотно, легко и скоро [24, с. 417–418].

Приобретение навыка не только исполнять, но и любить волю Божию требует, тем не менее, большого осознанного труда:

В Слове Божиим нет ни малой снисходительности к ходящим в своих волях, и святые отцы заповедают не только не делать по своему хотению, но, напротив, всегда поступать наперекор ему. Посему он должен напитать свою волю правилами и началами Божией воли, должен не только знать, что есть воля Божия, но напечатлеть ее на воле своей, чтоб воля Божия была силою, возбуждающею и двигающею волю человеческую. В дополнение же к сему надобно еще сделать, чтоб воля наша была подвижна и скоро на исполнение воли Божией, постоянна в сем и степенна, сильна и непоколебима. Как это стяжевается трудом, то обязанность сия есть то же, что обязанность к подвижничеству, так слабо сознаваемая, и то очень немногими [18, с. 630].

Послушание как отсечение воли перед другим

Святитель Феофан особенно указывал на необходимость воспитания волевых качеств через практический опыт отсечения своей воли перед старшими в социуме. Такое отвержение своеволия очень эффективно и наиболее удобно, по мысли святого, через послушание, оказываемое родителям, духовнику, мужу, гражданским властям.

Так, например, при воспитании детей святитель советовал приучать их ничего не делать без разрешения родителей. В противном случае «дитя, предоставленное самому себе, делается неукротимо своевольным». Задача родителей убедить в детей том, что «им опасно, не спросясь, исполнять свои желания», воспитать в них такое настроение, чтобы они в некоторой степени «даже боялись своей воли». Этот подход должен привести к развитию в детской душе таких навыков, как умение во многом отказывать себе, предпочитать своей воле волю родителей, а также твердой опытной убежденности в том, что «не должно слушать во всем себя» [20, с. 39].

Послушание пастыря Церкви и гражданским начальникам также признаются святителем Феофаном за сильнейшее средство христианской педагогики.

Руководитель в употреблении сил или развитии нашей воли существенно необходим. Все средства педагогики ниже, малосильнее и ненадежнее... Вот почему так скоро являются крепкими мужами те, кои благодушно проходят послушание! [18, с. 554].

В борьбе со своеволием святитель большое значение придает добродетели послушания:

Как потому должно быть благодетельно истреблять или, по крайней мере, умягчать в нас сие зло — свою волю, сокрушать сию выю железную! Но чем и как удобнее можно это произвести? Ничем более, как повинованием, отречением от своей воли, преданием себя *воле другого* [22, с. 448].

Добродетель послушания, однако, не означает привычку к пассивности. Приучать себя послушанию старшим в обществе, а также преданности в волю Божию не подразумевает оставление активной деятельности, но приобретение навыков к совершению разнообразной деятельности без пристрастия к ней, без чрезмерной настойчивости, чтобы исполнение предпринятого было именно в согласии со своим планом и своей волей. Добродетель послушания не несет с собой также пренебрежения своими делами и обязанностями, но предполагает заботу о них, но «только не ради их и себя» [18, с. 530]. Последнее выражение подразумевает появление и активное плодотворное присутствие в сознании человека более высокой цели, являющейся своеобразным фоном, или «сверхзадачей», по отношению к ежедневным заботам и краткосрочным целям.

По мнению святителя Феофана, отказ от приоритета к исполнению своей воли в соединении с верой в Промысл Божий, действующий через людей, а также обстоятельства жизни, приносит в душу человека освящение и особенную силу.

Послушание и повиновение, по мысли святителя, настолько важны, что, соединяясь с благоразумием в христианской жизни, составляют такую добродетель, «которую одною, можно сказать, содержится в целостности весь состав нравственности и благочестия». Вот, в частности, почему

между постоянно служащими, после довольно продолжительной службы, можно встречать людей большею частью тихих, смиренных, благопокорливых... Ибо, кто людям покорен, тот тем охотнее покорится Богу, и кто исполняет человеческие постановления, тот тем ревностнее будет исполнять заповеди Божии [22, с. 449].

Методы воспитания воли в духовных и телесных аспектах

Как пишет святитель, уже с юности человеку должно приучать себя быть *господином своей воли*,

так вести и направлять развивающиеся силы души и тела, чтобы не отдать их в плен плотоугодию, пытливости, своеволию и самоуслаждению, — ибо это будет плен греховный, — а напротив, приучать отрешаться от них и преобладать над ними и, таким образом, сколько можно обессиливать их и доводить до безвредности [20, с. 28].

Воспитание и укрепление воли в процессе становления христианина имеет в себе различные духовные и телесные аспекты, большее значение среди которых святитель уделяет аспектам духовным, внутренним. Святитель говорит о необходимости воспитания бодренности и трезвения во внутренней жизни, ибо

вступление во внутреннюю жизнь составляют — внимание, или память, или стояние в строю невидимого мира, — бодренность и трезвение. Все подвижнические дела — душевные и телесные, суть приготовления к ним, потому не имеют всей цены без сих [21, с. 67].

Святитель упоминает о важности участия ума и сердца в воспитании воли. Помня, что «начало всякого блага и всякого зла есть данный человеку разум и по разуму воля» [30, с. 109], святитель призывает «ум, своевольный

и склонный к лживым предположениям, — покорить откровенному учению и украсить познаниями истины, чтоб обо всем мыслил и все понимал, как заповедал Господь» [14, с. 356].

Об участии сердца в процессе воспитания воли святитель пишет: «Перебирай все представления, могущие *возбудить волю*, и наиболее останавливайся на том, которое с первого раза *стрелю пройдет сквозь твое сердце*» [19, с. 367–368]. В числе «возбудителей воли» [15, с. 69] преосвященный Феофан называет сокрушающие и умягчающие чувства, вызывающие покаяние и согревающие сердце:

Когда таким образом будешь втеснять в сердце одно за другим сокрушающие и умягчающие чувства — то ужас и страх, то печаль и жалость, то отвращение и ненависть, — оно будет мало-помалу согревать и приходить в движение, а за ним начнет приходить в движение и напрягаться расслабленная воля [20, с. 115].

Святитель обращает внимание на то, что для воспитания личностной воли необходимо выполнение на практике определенных аскетических правил, эту волю воспитывающих. Так,

человек, к Богу обратившийся и живущий по-христиански, чувствам своим не дает воли, держит их строго в своей власти и обращает только туда, куда считает нужным, по примеру Иова, который полагал *завет* очам своим (ср.: Иов 31. 1) [15, с. 346].

Преосвященный Феофан предлагает также и конкретные методы телесных упражнений для воспитания воли. Так, не только внутренним, но и внешним волевым усилием святитель советует побеждать плотские грехи. «Похоть. Чем придавить? — рассуждает он, — Напряжением мышц, волею, разлюбившею похоть и теперь начавшею преследовать ее, как врага» [21, с. 44]. Согласно святителю, в борьбе с похотью необходимо

постоянно держать тело все в струнку, по-солдатски, и быть всегда как бы в присутствии большого лица... иначе это значит — не распускать членов, не разваливаться и не вольничать... К этой солдатской выправке надо присоединить умаление немножко в пище, немножко в сне... немножко в преутруждении... Уединение и строгая дисциплина чувств сюда же идут [21, с. 46–47].

В случаях проявления косности человеческой воли, когда в ней «гнездятся свои расположения, склонности и страсти, не позволяющие ей охотно спешить на добро и отвлекающие в противную сторону», святитель говорит о необходимости «самому себя нудить на добро, *как бы силою влечь и преклонять к нему*, уговаривать и убеждать свою душу способностью стремлений и расположений» [18, с. 114]. В подобных случаях преосвященный Феофан призывает к решительности твердым усилием и властью подавлять в себе греховные намерения:

Как во внешних правительствах действуют иногда убеждением, а нередко и властью, *заставляющею делать иное и против воли*, — так можно и для воли своей и сердца человеку употреблять, кроме первого, и последнее средство. Хо-

чешь не хочешь, приятно или неприятно, делай. На то есть воля Божия; иначе нельзя [15, с. 33].

Решительное волевое отвержение греха, по слову святого, призывает на подвижника благодатную силу Божию [25, с. 248]. Большое значение в воспитании воли святитель Феофан придает также добродетели смирения, отмечая, что необходимо всегда помнить, что:

Воля наша соделывается праведною не сама, вся праведность у ней не своя, все благое в ней есть Божие. Память об этом, чувство своей ничтожности в делах правды, убеждение, что не мы, а благодать, яже с нами, трудится во всем добром, какое есть в нас, или, что то же, “смирение”, и есть та броня правды, в которую заповедует апостол облечься воину Христову, есть ограждение воли, ищущей правды, охранение ее от всех преткновений. Трудно победить того, кто облечен смирением. Ибо кто чрез смирение всего себя предал Богу, за того во всем действует Сам Бог [14, с. 337].

В творениях святителя присутствует особое понятие «доброхотства», о котором он говорит, как о благой человеческой воле, неизменно направленной к добру и доброделанию в подражание бесконечной Божественной благодати и щедрости Творца. В связи с этим понятием святитель, в частности, учил о милостыни:

От сеяния милостыни неурожая не бывает, — всегда она приносит плод. Надобно только *вложить в нее доброхотство*, чтоб она изливалась из сердца, с желанием истощить свое для других. Это расположение то же, что дождь во время на сеяту... Что земля дает сеющему, то Бог — подающему милостыню, соразмеряя щедрость воздаяния с доброхотством подаяния [25, с. 392].

Проблемы воспитания воли в современной отечественной педагогике и наследие святителя Феофана

К сожалению, в настоящее время многими из выявленных выше положений практически полностью пренебрегают в отечественной педагогике. Современные педагогические методики ориентированы в основном не на воспитание волевых качеств личности, а на стимуляцию «естественного» развития потенциальных способностей и на развитие умений пользоваться объемами информации. О развитии волевой составляющей в современном образовательном процессе, к сожалению, можно говорить лишь в свете поощрения к «достижению успеха» — набора определенного числа баллов для успешной карьеры, получения высоких оценок за выполненную учебную работу и т. д. Анализ диссертационных исследований в современной российской педагогической науке показывает, что подавляющее большинство научных работ по проблематике воли написаны исключительно в сфере спорта или для военных учебных заведений (см. [11; 5]). Наиболее модным сегодня стало исследовать не проблемы воспитания воли, а вопросы мотивации разных групп населения.

В последней тенденции можно видеть несомненное влияние подходов, давно господствующих в зарубежной педагогике и психологии. Девальвация и релятивизация нравственных категорий в современном обществе, отказ

от христианских высших идеалов как основы воспитания молодежи привели в западном мире к торжеству постмодернистской педагогики. Здесь призывы звучат в совершенно ином направлении. Например, А. Г. Маслоу призывает во-все «отказаться от готовности к бою, от работы воли и от ее диктата» [6, с. 80], а в целом развитие современной философии и педагогики постмодернизма идет в том направлении, когда нет уже твердой системы координат для нравственных оценок и проверки истинности суждений [9, с. 468]. Такой идейный радикализм постмодернистов приводит к неприятию практически всей предшествующей педагогической теории и практики, критике общепринятых целей и методов образования, отвержению всей традиционной культуры [8, с. 56].

Результатом внедрения таких идей в педагогические практики и культуру Запада стало широкое распространение среди населения такого психического диагноза, как *абулия* (безволие). Потеря личных и общественных ориентиров приводит человека не только к отмене обязательности волевых усилий, но и ставит его перед неизбежностью ужаса при наблюдении хаоса, оправдания аморализма, утраты корней, разрушения ценностей иерархии, потери уважения к официальным процедурам принятия социальных решений (см. [7]).

В то же время усиленное развитие волевых качеств личности без ориентации на высокие нравственные идеалы неизбежно будет приводить также к отрицательным результатам. В образовательном процессе важно изначально определить — на добро или на зло будут направлены волевые усилия человека, сформировать благу мотивацию его действий.

Если мы обратимся к трудам знаменитых русских педагогов, то увидим, какое большое значение они придавали воспитанию волевых качеств личности, всегда, однако, при этом сообразуясь с задачами и идеалами воспитания. Так, о необходимости направления воли к высоким нравственным идеалам пишет К. Д. Ушинский: «Принуждать себя вечно никто не в состоянии и *если человек не разовьет интерес к добру*, то он недолго пройдет по хорошей дороге» [13, с. 73–74]. По слову В. А. Сухомлинского, «*добро — это мысль, помноженная на волю... Мудрость воспитания настоящего гражданина заключается в том, чтобы научить человека видеть, чувствовать рядом с собой зло и восставать против него мужественно и безоговорочно*» [12, с. 177, 184–185]. Знаменитый врач-естествоиспытатель и педагог XIX столетия Н. И. Пирогов говорит о необходимости первоначального утверждения идеалов добра и правды в сознании ребенка, и только потом о воспитании силы его воли: «Конечная цель разумного воспитания должна заключаться в постепенном образовании в ребенке ясного понимания вещей окружающего мира. Затем результатом понимания должно стать возведение добрых инстинктов детской природы в *сознательное стремление к идеалам добра и правды* и, наконец, постепенное образование твердой и свободной воли» [10, с. 175]. О необходимости воспитания воли только в контексте воспитания нравственности пишет советский психолог Л. И. Божович: «Воспитание воли и воспитание нравственности — две стороны одного и того же процесса» [2, с. 276].

Подводя итоги нашего обзора, отметим, что в настоящее время обширное наследие преосвященного Феофана Затворника является как никогда необходимым в сфере образования. Особенно важны для современной педагогики те мысли святителя, которые раскрывают учение об серьезной поврежден-

ности человеческой воли, о необходимости воспитания направленности воли к высоким христианским идеалам. Святой отмечал опасность бесцельного (не имеющего метацелей) образования:

Безразборное, не направленное к одной цели развитие сил души. Не видят цели спереди — не видят пути к ней. Отсюда, при всей заботе о современном образовании, ничего более не делают, как только раздувают пытливість, своеволие и жажду наслаждений [20, с. 60].

Большую практическую ценность имеют методологические разработки святителя о воспитании здоровых волевых свойств личности — его учение о «переломе воли», о послушании как об отсечении своей воли перед достойными лицами из окружающих, а также разработанные им приемы воспитания воли в их духовных и телесных аспектах.

Среди православных педагогов эти идеи нашли свое должное усвоение. Так, современный педагог, завуч одной из московских школ С. В. Буфеев пишет:

Православная педагогика призвана привести все силы человеческой души — ум, волю и сердце — к взаимному согласию, утраченному в грехопадении. Главная задача православной педагогике... есть раскрытие образа Божия в личности ученика. Православная педагогика утверждает правильным не гармоническое, но иерархическое устройство природы человека — когда дух управляет душой, а душа телом. Поэтому в основе православной педагогике лежит не цель гармоничного развития личности, как в педагогике гуманистической, а *цель спасения человеческой души* [3].

Однако в наших обычных общеобразовательных школах «явно преобладает информативно-познавательный подход к образованию, который дает слишком большую интеллектуальную перегрузку, при отсутствии должного воспитания личности» [4, с. 204], в т. ч. ее волевых качеств, без развития которых невозможно полноценное становление личности, ее устойчивое самоопределение в плане вечных, непреходящих ценностей и динамичное раскрытие природно-личностного потенциала человека. Поэтому сегодня существует насущная потребность обращения современной отечественной педагогике к драгоценному опыту святоотеческой и светской отечественной педагогических традиций. Необходимо развитие методологических подходов и создание специальных пособий для эффективного усвоения школьниками этих сокровищниц на доступном для них языке и с надлежащей степенью наглядности.

Как показывает изучение наследия святителя Феофана, христианская педагогика способна дать и педагогу, и ученику увидеть высшие цели гармоничной самореализации, здорового патриотизма, а также конечную цель любой человеческой жизни — великую мысль Бога о человеке. Она также вполне способна предложить необходимые средства, в т. ч. для воспитания воли, чтобы каждый, не уклоняясь, мог постепенно идти к этим целям. И это шествие человека будет движением в русле Божественной воли, когда, в конечном итоге, сопряжение воли человека и Бога приведет к тому, что каждый человек раскроется неповторимой личностью в едином теле своего народа, а также и всего человечества по образу единства Лиц Пресвятой Троицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасий Александрийский, свт. Слово на язычников // Афанасий Александрийский, свт. Творения: в 4 т. — Сергиев Посад: Типография ТСЛ, 1902–1903. — Т. 1. — С. 125–191.
2. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. — СПб.: Питер, 2008.
3. Буфеев С. В. Православное понимание личности // Развитие личности. — 2004. — № 3. — С. 83–97. — URL: <http://rl-online.ru/articles/3-04/458.html> (дата обращения: 28. 03. 2017).
4. Зелененко А., священник. Важнейшие принципы православной педагогики: Курсовое сочинение. — Санкт-Петербургская Православная Духовная академия, 1997.
5. Зонь В. В. Воспитание волевых качеств у курсантов высших военных учебных заведений: дис. ... канд. Педагогич. наук. — Киев, 2002.
6. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики / пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. — СПб.: Евразия, 1999.
7. Нарижный Ю. А. Философия образования эпохи постмодерна. — URL: <http://postmodern.in.ua/?p=1057> (дата обращения: 31. 03. 2017).
8. Огурцов А. П. Антипедагогика: вызов постмодернизма // Высшее образование в России. — 2002. — № 4. — С. 54–67.
9. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. — СПб.: Издательство РХГИ, 2004.
10. Пирогов Н. И. Воспитание и образование // Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. — М.: Педагогика, 1985. — С. 172–176.
11. Самулкин С. Я. Особенности волевой активности представителей различных видов спорта: дис. ... канд. психол. наук. — Пермь, 2004.
12. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека. — М.: Педагогика, 1990.
13. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания. — СПб.: Типография М. Меркушева, 1907.
14. Феофан Затворник, свт. Внутренняя жизнь // Феофан Затворник, свт. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. Слова и проповеди. — М.: Правило веры, 2007. — С. 174–359.
15. Феофан Затворник, свт. Воплощенное домостроительство: опыт христианской психологии в письмах. — М.: Правило веры, 2008.
16. Феофан Затворник, свт. Мысли на каждый день года. По церковным чтениям из Слова Божия. Краткие поучения. — М.: Правило веры, 2009.
17. Феофан Затворник, свт. Наставление о преспеянии в христианской жизни // Феофан Затворник, свт. Малые произведения. — М.: Правило веры, 2008. — С. 197–234.
18. Феофан Затворник, свт. Начертание христианского нравоучения. — М.: Правило веры, 2010.
19. Феофан Затворник, свт. Письма о христианской жизни. М.: Издательство Правило веры, 2007.
20. Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. — Клин: Христианская жизнь, 2003.
21. Феофан Затворник, свт. Рукописи из кельи. — М.: Правило веры, 2008.
22. Феофан Затворник, свт. Слово в день рождения благоверного государя, великого князя Константина Николаевича // Феофан Затворник, свт. Двери покаяния. Слова и проповеди. — М.: Правило веры, 2007. — С. 445–455.

23. Феофан Затворник, свт. Слово в Неделю блудного сына. Что значит пробудиться от сна греховного // Феофан Затворник, свт. Двери покаяния. Слова и проповеди. — М.: Издательство Правило веры, 2007. — С. 40–49.

24. Феофан Затворник, свт. Слово на Воздвижение честного Креста Господня // Феофан Затворник, свт. Любовью назидая. Слова и проповеди. — М.: Правило веры, 2007. — С. 412–420.

25. Феофан Затворник, свт. Толкование Второго Послания апостола Павла к Коринфянам (2 Кор. 5: 15). — М.: Правило веры, 2006.

26. Феофан Затворник, свт. Толкование первых восьми глав Послания апостола Павла к Римлянам. Издание второе Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. — СПб.: Лито-типография И. Ефимова, 1890.

27. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Галатам. Издание второе Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. — СПб.: Лито-типография И. Ефимова, 1893.

28. Феофан Затворник, свт. Толкование послания апостола Павла к Ефессянам. Издание второе Афонского Свято-Пантелеимонова монастыря. — СПб.: Лито-типография И. Ефимова, 1893.

29. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. — Клин: Христианская жизнь, 2004.

30. Феофан Затворник, свт. Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасения // Феофан Затворник, свт. Малые произведения. — М.: Правило веры, 2008. — С. 103–194.

31. S. Gregorius Theologus. Carmina de se ipso // PG 37: 969–1029, 1166–1452 (TLG).

32. S. Gregorius Theologus. Carmina moralia // PG 37: 521–968 (TLG).

33. S. Gregorius Theologus. Contra Julianum imperatorem 1 (orat. 4) // PG 35: 532–664 (TLG).

34. S. Gregorius Theologus. De Filio (oratio 30) // H. M. Werhahn (ed.). Gregorii Nazianzeni Σύγκρισις βίωων [Klassisch-philologische Studien 15. Wiesbaden: Harrassowitz, 1953]: 22–29 (TLG).

35. S. Gregorius Theologus. Epistulae theologicae // P. Gallay (ed.). Grégoire de Nazianze. Lettres théologiques [Sources chrétiennes 208. Paris: Éditions du Cerf, 1974]: 36–94 (TLG).

36. S. Gregorius Theologus. In Sanctum Pascha (orat. 45) // PG 36: 623–664 (TLG).

37. S. Gregorius Theologus. In Theophania (orat. 38) // PG 36: 311–334 (TLG).

38. S. Joannes Damascenus. De Fide Orthodoxa. Lib. I–IV // PG 94: 781–1228.